

Только спустя два дня Хаджар смог подняться на ноги. Все это время с ним в повозке находились Азрея и Неро. И, кажется, последний решил компенсировать то, что котенок вечно спал. Причем, когда его сгоняли с тюка, он, недовольно царапая кожу, забирался в волосы Хаджару и засыпал там. И вот оттуда выдергивать котенка совершенно не хотелось - скальп дороже.

- Помощник, - постучали по стене телеги.

Хаджар, опираясь на костыль, выбрался наружу. Вокруг, в бескрайней прерии, стояло лишь несколько палаток. Воины так устали за целые сутки непрерывного бега, что рухнули спать прямо так - на траву. Лишь некоторые постелили себе спальные, большинство же просто кинули тюки на снятые нагрудники и все.

Палатки же, в основном, ставили кавалеристы. Возможно, именно поэтому их не любили и завидовали одновременно.

На небе уже поднялась полная, большая луна. Серебряный диск, проливающий на землю дождь из белого света.

- Командир, сэр, - поприветствовал Хаджар начальство.

Догар, взмыленный и уставший, все еще мог держаться на ногах. В последнее время, Хаджар стал подозревать, что в армию брали с определенной стадии развития вовсе не из-за силы, а из-за выносливости и скорости бега.

Как иначе можно транспортировать армию, численностью в два миллиона, на расстояние больше десятки тысяч километров.

Зрелище двух миллионов бегущих человек несколько абсурдное, но это лишь для воображения Землянина. Хаджар же, уже лишь смутно способный вспомнить родной мир, не видел в этом ничего сюрреалистического.

- Есть разговор, - Догар устало приземлился на подножку телеги.

- По поводу Лаврийского?

Догар кивнул. Он прислонился к холодным доскам и посмотрел на небо. Его дыхание чуть выровнялось.

- Ты убил его сына, Хаджар.

- В честном бою. По армейскому закону - меня не за что преследовать.

- Как будто кого-либо из них, - Догар сделал ударение на последний слог. - волнует закон. Король Примус и его дворец далеко, а мы близко. Лаврийский и за меньшие грехи людям судьбы ломал. Как-то раз, я слышал, на прогулке его пес покусал сына какого-то торговца. Так он сперва торговца прилюдно освежевал, а сыну отрезал...

Догар вздрогнул и поморщился.

Хаджар тоже чувствовал себя как-то неуютно.

- И что, думаешь к нему примчались королевские следователи? Ничего подобного. Думаю, ему даже суду платить не пришлось. Никто просто не обратил внимания.

- Я армейский офицер, - напомнил Хаджар.

- Один из десятка тысяч. Или ты думаешь Генерал Лин всегда будет тебя прикрывать. Я тебя уверяю, она не дала Лаврийскому прикончить тебя лишь потому, что это уронило бы её авторитет, - Догар достал из кармана кусок вяленого мяса и предложил Хаджару. Тот отказался. - Не даст он тебе покоя, Хаджар. Пока не замучает в своих темницах до состояния полного безумства...

Хаджар тоже посмотрел на небо.

Сияли звезды.

Далекие. Безучастные.

- На что вы намекаете, командир?

Догар повернулся к собеседнику. Тяжелая ладонь опустилась на плечо Хаджару.

- Я знаю одного торговца в форте, - старший офицер протянул ему маленькую, железную печать с изображением верблюда. - перед осадой он наверняка уйдет с караваном в экспедицию.

- Не понимаю, какое это имеет отношение ко мне...

- Ты хороший парень, Хаджар, - улыбнулся Медведь. - один из лучших, что мне довелось повидать на своем веку. А моему старому знакомому как раз постоянно требуются надежные люди в охрану. Он тебя возьмет. Отправишься с караваном, Хаджар. Мир посмотришь. Денег поднимешь, может и осядешь где. А захочешь - найдешь потом торговца покрупнее. Из тех, что пересекают Море Песка. Окажешься в Империи...

Отправиться в путешествие по свету?

Хаджар, порой, мечтал об этом сидя в своей комнате во дворце. Окна выходили на огромный сад и озеро, за которыми высился горный пик. Отец рассказывал, что на этой горе стоит их фамильный замок и что он когда-нибудь сводит его туда.

Путешествовать по бескрайнему миру, полному удивительных и прекрасных мест. Увидеть все, что он только может предложить... Наверное, о такой судьбе можно мечтать.

- Я не могу дезертировать, командир, - покачал головой Хаджар, отодвигая медальон в сторону.

- Для чего ты рискуешь жизнь, Хаджар? - внезапно спросил Догар. - я понимаю большинство солдат - деньги, сила, иллюзия власти. Ну и женщины. А тебе-то что нужно?

Что было нужно Хаджару?

Не так и много - отыскать сестру и снять с плеч Примуса голову.

- Давайте пойдем спать, сэр, - Хаджар поднялся на ноги и погладил сопящую за пазухой Азрею. - скоро, кстати, подойдем к форту?

Догар тоже выпрямился. Огромный, неприступный, но словно немного постаревший.

- Уважаю, офицер Хаджар. Хоть ты и дурак, но уважаю, - он протянул руку.

Хаджар её пожал, и они разошлись.

Вернувшись обратно в телегу, он заметил, как на него смотрит почивающий на тюках Неро.

- Я с ним согласен, - произнес друг. - ты дурак.

- У меня в деревне говорят, что лучше быть мертвым львом, чем живым шакалом.

- Красиво, - кивнул Неро и развернулся на другой бок. - но глупо. Живой шакал однажды может стыть Лазурным Волком. А вот мертвый лев - разве что удобрением для деревьев.

Хаджар лег обратно и завернулся одею. Азрея, придавленная весом, пискнула, выбралась наружу и улеглась прямо на Хаджара.

Она забралась ему на щеку и свернулась клубком. Её шерстинки слегка щекотали ноздри, но не настолько, чтобы не заснуть.

- А ты бы сбежал? - спросил Хаджар.

- Нет, - ответил Неро. - наверное, я тоже дурак.

Каждый сделал вид, что заснул, но еще долго они смотрели сквозь прорехи на далекое небо.

В головах роились ненужные мысли и воспоминания. О чем думал Неро - Хаджар не знал. Сам же он вспоминал то, как мать по вечерам расчесывала его длинные волосы гребешком. Она пела ему и улыбалась, а порой приходил отец. Тогда он казался большим и неприступным. Совсем как тот горный пик, что Хаджар видел из окна, пока ждал возвращения армии с войны.

Война... Он никогда не думал, что попадет на неё, но теперь... С каждым новым рассветом он буквально слышал приближение боевых барабанов кочевников. Лязг стали, крики ворон и стоны умирающих людей.

Когда Хаджар выходил на разговор с Догаром, то увидел океан из спящих солдат. На самом же деле, большинство из них сейчас лежали так же, как и он сам. Они смотрели на безликие звезды и вспоминали отчий дом.

Матерей и отцов.

Любимых.

Сколько из них не вернется? А даже если и вернуться, то захотят ли они заводить своих собственных детей. А те, у кого они уже были, молились лишь о том, чтобы это была последняя война. Нет, они знали, что войны никогда не прекратятся и не изменятся, но им так хотелось, чтобы их детям не пришлось брать в руки оружия.

Возможно, только теперь Хаджар начинал понимать последние слова его матери.

- Прости, - прошептал Хаджар далекой звезде, про которой рассказывала сказки Королева Элизабет. - я так не могу. Прости меня...

Он заснул тяжелым, лишенным сновидений, сном.

По утру же, почувствовав, что повозка начала вновь качаться, принялся за медитацию. Ему требовалось как можно скорее укрепить фундамент будущего пути развития.

Нейросеть легко откликнулась и показал статистику:

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Формирование (Зерно). Сила:2; Ловкость:2,3;
Телосложение:2,05; Очки энергии:3,8]

После перехода на новую стадию развития, все его параметры резко подскочили. Не так сильно, как у по-настоящему талантливых людей, но достаточно, чтобы ощущать это без всяких показателей.

Самое же важное, что в нем изменилось, это энергия. Цифры, это, конечно, хорошо, но они не отображали главного - качества. С каждой новой стадией, с каждым новым рывком по лестнице к силе, энергия меняла свое качество.

Хаджар мысленно опустил себя "внутри" себя.

Если раньше ему приходилось черпать энергию из "узлов", затем из "рек", то сейчас все изменилось. Теперь сила, которую он получал из внешнего мира, сперва попадала в узлы, потом распространялась по меридианам, питая и усиливая тело, а потом стекалась в центр, находящийся где-то у живота.

Там, внутри, среди бесконечной тьмы, теперь горел маленький кристалл. Размером, не больше чем с пшеничное зернышко, он, тем не менее, был намного ярче и узлов и меридиан.

Это было "Зерно" его силы. Зерно, которое ему предстояло разбить на несколько так же. Только там можно было перейти на стадию "Осколков".

Те же, у кого получалась его разбить, но не стабилизировать, навсегда теряла возможность двигаться дальше. И, если верить Мастеру, лишь один на сорок тысяч способен разбить свое "Зерно" и создать "Осколки".

- Форт! - передавали по рядам крик впереди идущих.

Неро, а за ним и Хаджар, высунулись из телеги.

Впереди, среди моря из травы, высился настоящий город-крепость. Ну да. А чего еще ожидать от форта с гарнизоном в сто семьдесят тысяч воинов.

Стоявший на холме, имевший круглую форму, он выглядел как небольшой город. Город, с высоченными стенами, в два кольца окружавшими центральный замок-крепость. Черепичные крыши домов, деревья в садах и палисадниках, а также массивные стены-разделители. Они соединяли первый и второй круг крепостных стен. Формировали нечто вроде секций.

Так, если кочевники и прорвутся внутрь, то увязнут в тесных уличных боях, где даже десятая часть от численности солдат генерала Лин, сделала бы из них кровавый фарш.

Зачем же при таком укреплении сюда шла двухмиллионная армия? Кочевники ведь могли просто обойти форт, а ударить им гарнизон в тыл без поддержки основной армии. Что ж, в прерии конные всадники дикарей сделали бы из пеших солдат тот же самый - кровавый фарш.

Так что у Лидуса не было другого выбора, кроме как защитить этот форт. У кочевников же не было другого выбора, кроме как осадить его, чтобы в итоге, при каком-нибудь генеральном сражении не оказаться-таки окруженными.

Война не такая уж и сложная штука, когда ты забываешь о существовании слова “выбор” и понимаешь, что есть только “надо”.

- Началось, - выдохнул Неро, невольно проверяя меч в ножнах.

Над городом поднимались черные столбы дыма - отливали ядра для пушек. Их уже выкатывали на стены. Виднелись артели инженеров, укреплявших ворота листами железа. В ров выливали горючие смеси, а на стенах стояли лучники, пускающие в небо стрелы - пристреливались.

Хаджар чувствовал, как в воздухе пахнет гарью, железом и страхом.

Это был запах войны.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/138536>